

Глава 1357 - Почему ты не мой кузен!

Ветер оглушительно свистел в ушах Чжан Сюаня. Хотя ему казалось, что он преодолел 2 или 3 метра, но на самом деле он уже преодолел более тысячу метров. Мало того, что его скорость быстро увеличивалась, давление окружающего пространства на него быстро усиливалось.

В тот момент, когда он нырнул в пространственное искажение размером с кунжут, всё вокруг расплылось. Когда он снова пришел в себя, то уже стоял посреди пышного зеленого поля.

Белые облака плыли по прекрасному голубому небу, и трепещущая зеленая трава покрывала землю – почти утопия. Если глубоко вздохнуть, то сразу ощущался воздух, наполненный духовной энергией, как будто человек стоял прямо над духовной веной. От такого ощущения клетки плясали от возбуждения.

«В такую область действительно не смогут попасть люди с развитием Святого 8 дана и выше...». Отметил Чжан Сюань.

Вход в искаженное пространство был достаточно силен и мог перенести культиваторов их уровня силы. Но если бы в него вошел культиватор с развитием Разделения Пространства, то вес ыпроход тут же бы рухнул.

Глядя вперед, Чжан Сюань увидел Юань Сяо и остальных. В их глазах отражалось замешательство. Они были потрясены открывшимся перед ними зрелищем.

В Святылище Мудрецов многие старейшины глубоко понимали пространственные законы, но они могли создавать лишь изгибы пространства. Невозможно было себе представить, на что был способен человек, который смог создать такое реалистичное пространство и самое главное с настолько концентрированной духовной энергией.

— Старейшина, оставивший после себя эту древнюю область, разместил в этом пространстве и духовную жилу. Или ты думаешь, что Тыква Дунсуй может расти в абсолютно любой среде? — спросил кто-то сзади.

Это произнёс Ло Сюаньцин.

— Поместил духовную жилу?

Юань Сяо и остальные были поражены. Даже Чжан Сюань чувствовал, что это невыносимо.

Он видел много изгибов пространств, и одно из них постоянно перемешалось вместе с ним. Обычно изгибы пространства были отделены от реальности, поэтому поместить в них целую духовную жилу и даже заставить ее продолжать производить духовную энергию ...

— Сюаньцин, ты знаешь, кто именно оставил после себя эти древние владения? — Спросил Чжан Сюань.

Человек, который мог оставить после себя такую огромную древнюю область, должен был стать широко известным экспертом, имя которого распространилось бы по всему Континенту Грандмастеров.

Ло Сюаньцин немного помолчал, а потом ответил: — Я не слишком уверен, кто оставил именно эти древние владения, но это место как-то связано с Древним Мудрецом Цю У.

— Древним Мудрецом Цю У? — Удивился Чжан Сюань.

— Да. За последние несколько десятков тысячелетий, кроме Божественного Куна и старого предка нашего клана Ло, только древний мудрец Цю У лучше всего постиг суть пространства. Это пространство настолько изысканно создано, что в нём может расти такое сокровище, как Тыква Дунсуй. Мне действительно никто не приходит в голову кроме него, — объяснил Ло Сюаньцин.

Чжан Сюань понимающе кивнул.

Неудивительно, что он перед входом он почувствовал какую-то связь с Небесным Искусством Распутывания Измерений. В конце концов оказалось, что это пространство, скорее всего, было оставлено тем же экспертом.

Раньше у него была довольно приятная беседа с раздробленной душой Древнего Мудреца Цю У, но к сожалению последний вскоре рассеялся. Если бы он мог встретиться с последним здесь, в этом свернутом пространстве, это определенно была бы хорошая возможность обменяться некоторыми соображениями относительно пространства.

— Тыква Дунсуй прямо перед нами, но путь преграждает формация. В прошлый раз, когда я пришел сюда, я изучал формацию в течение нескольких дней, но так и не нашел способа развеять её, — , указывая вперед сказал Ло Сюаньцин.

Посмотрев в указываемом направлении, они увидели текущую посреди неба реку. В одном месте река обвивалась длинной тонкой лозой, а на другом конце прикреплялась пышная зеленая тыква.

Тыква была не слишком большой, и не было никаких физических признаков, чтобы предположить, что в ней было что-то исключительное. Но по какой-то причине пространство вокруг неё резко искажалось, поэтому возникало ощущение, будто она располагалась в отдельном измерении. Из-за этого ощущения у человека возникала мысль, будто он не сможет коснуться её, даже если окажется в пределах вытянутой руки.

Увидев тыкву, у всех загорелись глаза.

Они все еще опасались опасностей, через которые им придется пройти, прежде чем они доберутся до тыквы, но думать, что она будет так близко от них.

— Позвольте мне взглянуть... — из любопытства, Юань Сяо сделал шаг вперед, намереваясь вылететь и собрать тыкву. Однако в следующее мгновение по его телу заструился холодный пот и он рещко отошел назад.

Несмотря на быструю реакцию, он опоздал на шаг. Огромная сила, которая, казалось, появилась из ниоткуда, внезапно ударила его в грудь.

Пэн!

Прежде чем он успел понять, что происходит, его отправили в полет. Он пролетел несколько десятков метров и только после сумел развеять ударившую его силу и поблелднел от страха.

Если бы не его быстрая реакция и превосходная защита, он мог бы умереть прямо здесь!

— Это формация?

От настороженности он прищурился.

Тыква, которая находилась в пределах досягаемости, оказалась не такой уж и доступной. Всё вокруг неё буквально переполнялось различными формациями, и нужно было преодолеть их все, прежде чем добраться до тыквы.

— В прошлый раз я поступил точно так же. Я не смог преодолеть формации. — Кивнул Ло Сюаньцин.

В прошлый раз, благодаря своему превосходному пониманию пространственных законов, он сумел продвинуться гораздо дальше, чем Юань Сяо. Тем не менее, он так и не смог приблизиться к тыкве, как будто за ней можно было наблюдать только издалека.

— Сюань, ты сможешь что-нибудь сделать? — Спросила Би Хунъинь.

— Это не формация. — Покачал головой Чжан Сюань.

— А что?

Толпа была озадачена этими словами.

— Это своего рода манипуляция пространством. Несколько похоже на печати в Подземной Галерее, которые служат для сдерживания Потусторонних Демонов. Чем сильнее человек, тем большее отторжение он получит со стороны печати. Если человек вообще не культивирует, то печать свободно его пропустит, — объяснил Чжан Сюань.

Он активировал Библиотеку Небесного Пути как только оказался в этом месте, а когда Юань Сяо отлетел, он уже читал составленную книгу.

— Значит, мы не пройдем, пока не подавим, верно? — Ло Сюаньцин посмотрел на раненого Юань Сяо и нахмурился. — Тогда я попробую.

Независимо от того, прав Чжан Сюань или нет, кто-то должен попытаться. Поскольку Юань Сяо был ранен, он мог сделать это только сам.

Глубоко вздохнув, он запечатал чжэньци в своем теле, превращая себя в обычного человека.

Культиваторы, достигшие его уровня, уже были более чем способны полностью скрывать свою чжэньци в дантяне и выглядеть как обычные люди. Кроме того, казалось, что Ло Сюаньцин использовал какое-то тайное искусство, чтобы подавить его культивацию еще больше, поэтому Чжан Сюань даже не мог с помощью Глаза Проницательности определить в нём культиватора.

«Невероятно!» Взволнованно заметил Чжан Сюань.

Он видел множество техник, которые позволяли скрывать ауру и культивацию, но с помощью Глаза Проницательности он всё равно мог определить в человеке скрывающегося культиватора. А Ло Сюаньцин сумел на его глазах превратиться в *обычного* человека.

Заметив потрясенные на себе взгляды, Ло Сюаньцин объяснил: — Это техника нашего старого предка. С помощью отдельного пространства, я могу запечатать и скрыть свою силу, поэтому даже с помощью духовного восприятие во мне не определяют практикующего.

Чжан Сюань кивнул и мрачно предупредил: — Когда продолжишь, помни. Ты не должен высвобождать развитие. Ты должен помнить, чем выше культивация, тем сильнее будет удар.

Окружающее пространство напоминало плавающее на поверхности воды деревянное бревно. Чем больше человек будет пытаться столкнуть его вниз, тем быстрее и сильнее оно будет отталкиваться.

Только обычные люди могли оставаться равнодушными к его атакам.

Ло Сюаньцин кивнул и шагнул вперед.

Как и ожидалось, запечатав развитие, от не ощутил боли. Однако, едва сделав несколько шагов, он вдруг побледнел. Казалось, он прошел через что-то невообразимое и на его лице поднялся явный страх.

— Не высвобождай развитие... — проревел Чжан Сюань, заметив странное состояние Ло Сюаньцина.

Однако, прежде чем он смог закончить, его будущий шурин не смог сдержаться и из его тела вырвалась чженьци.

Бум!

Раздался громкий взрыв, и так же, как Юань Сяо, Ло Сюаньцин отлетел назад.

Чжан Сюань тут же бросился вперед и скормил ему пилюлю, наполненную его чженьци Небесного Пути.

Ло Сюаньцин проглотил пилюлю, а мгновение спустя его раны немного смягчились и он снова открыл глаза и покачал головой, извиняясь.

— Я в порядке...

— Я ведь говорил, чтобы ты не высвобождал своё развитие. Почему ты всё равно

Он громко и ясно напомнил ему, чтобы он ни при каких условиях не высвобождал развитие, но едва пройдя три шага...

— Я столкнулся там с иллюзией и увидел... как кто-то издевается над моей младшей сестрой. Вот почему я не смог сдержаться, — неловко ответил Ло Сюаньцин.

Он решил во что бы то ни стало сдержаться и не высвободить свою культивацию, но как только он увидел, что его младшую сестру запугивают другие, он тут же забыл об этом.

Услышав эти слова, Чжан Сюань беспомощно улыбнулся и покачал головой.

«Как и ожидалось от этого чересчур любящего брата. Даже зная, что оказался в иллюзии, он всё равно не смог сдержаться».

— Твоя сестра намного сильнее тебя, поэтому что ты можешь сделать тому, кто её запугивает?
— Недовольно проворчала Би Хунъинь.

Юнь Ляньхай и другие также потеряли дар речи, услышав объяснение Ло Сюаньцина.

Маленькая принцесса клана Ло не просто обладала превосходными способностями в культивации, но, что более важно, она овладела Глушителем Измерений. Одной лишь мыслью она могла запечатать окружающее пространство и с легкостью сокрушить даже экспертов

Святого 9-дана. Учитывая, что Ло Сюаньцин был только в Святом 7-Дане, как он мог помочь своей младшей сестре?

— Я может и слабее её, но я все равно без колебаний жизнь отдам, но никому не позволю запугивать её! — Уверенно заявил Ло Сюаньцин. В его глазах мелькнули нежность и печаль. — Наша мать умерла, когда мы были совсем маленькими, поэтому она стала моей единственной родственницей в клане Ло. Я решил, что не позволю никому обижать её!

— Так вот почему ты так сильно не любишь клан Чжан? — Спросил Чжан Сюань.

— Верно. С точки зрения чистоты родословной, этот ублюдок, вундеркинд клана Чжан действительно достоин моей младшей сестры. Однако он настолько высокомерен, что с момента помолвки ни разу не появился перед ней! Это демонстрация вопиющего неуважения и пренебрежения к моей младшей сестре. Как я могу не злиться на него? — холодно хмыкнул Ло Сюаньцин.

Вспомнив того парня, который выхватил у него девушку, Чжан Сюань тоже вспыхнул от ярости. Он поддержал Ло Сюаньцина. — Этого ублюдка действительно стоит опустить на землю!

Если бы его помолвили Ло Жосинь, он бы с радостью тратил каждую секунду своей жизни рядом с ней!

— Вот именно! — Яростно взревел Ло Сюаньцин. — Если я когда-нибудь увижу этого ублюдочного вундеркинда, я точно разобью ему голову!

— Точно! — Чжан Сюань величественно махнул рукой и внушительно сказал: — Я заставлю этого вундеркинда ползать по земле в поисках зубов!

— Это...

Наблюдая за тем, как оба с яростью ругали вундеркинда клана Чжан, Юань Сяо, Би Хунъинь и Янь Ляньхой с недоумением переглядывались.

И недоумевали они из-за поведения Чжан Сюаня.

Понятно, что Ло Сюаньцин боится, что его младшей сестре придется провести свою жизнь в несчастье.

Но зачем чужаку вмешиваться в это?

Не говоря уже о том, зачем так громко возмущаться....

В этом действительно есть необходимость?

Не в силах больше сдерживаться, Юань Сяо повернулся к Чжан Сюаню и кашлянул. — Гм! Сюань, если я правильно помню ... молодой вундеркинд клана Чжан не должен был оскорблять тебя в прошлом, верно?

— Я... — Чжан Сюань на мгновение удивился, вспомнив свое нынешнее положение, замешкался и попытался оправдаться, — я просто... просто также возмущаюсь поведением этого вундеркинда! Сумел разозлить такого доброго и терпимого Сюаньцина, а значит этот вундеркинд должен быть бесстыдным и презренным негодяем! Как Грандмастера, мы обязаны

преподать таким подонкам урок, который они никогда не забудут!

— Ээээ...

Толпа переглянулась.

Добрый и терпимый ... ну, если оставить это в стороне, в том, что говорил молодой человек, не было ничего плохого, но почему в его словах было что-то странное?

Ло Сюаньцин также был слегка озадачен страстным ответом Чжан Сюаня. Он присмотрелся внимательнее и заметил, что Чжан Сюань действительно испытывал ярость, а не исполнял роль.

Поэтому он не мог не заметить: — Какой же ты добрый! Почему ты не мой кузен?

<http://tl.rulate.ru/book/10000/538662>